

Глава 412 - Дядя Шифу могучий (2)

Китайские боевые искусства всегда были известны своими южными кулаками и северной ногой.

Наиболее типичным представителем Северных Пинков является Семейство Пинков Тан.

Эта нога семейства Тан характеризовалась: использованием кулаков и ног вместе, превосходной работой ног, сильной техникой, сочетающей атаку и защиту, жесткой и мягкой, растягивающейся и щедрой, гибкой и связующей.

"Хозяин, дядя - преемник Ноги семьи Тан?" Она спросила Ю Цин с сомнением.

"Оригинальная фамилия твоего дяди была Тан, а это именно восьмидесятое поколение прямых потомков семьи Тан." Ю Цин кивнул: "Похоже, твой дядя не забывал о своих тренировках по боевым искусствам на протяжении многих лет, и эта работа на ногах выросла".

Ян Цзымэй посмотрел на Юй Чжэньцзы.

Я видел, как его пара ног кружилась, как вихрь в этой толпе, завывала и кричала, поднимаясь и опускаясь, и в мгновение ока двадцать панков были пнuty над половиной из них, но даже угол пальто Юя Чжэньцзы нельзя было потрогать.

Юй Чжэньцзы играя удовольствие, но и не забывайте не бить тех людей жизненной силы, все ноги, чтобы подметать лицо людей, каждый из них были избиты в голову свиньи, зубы и нос кровь течет вместе.....

Только что приехала полицейская машина, и там были десятки копов, и они окружили всех пистолетами: "Стойте, мы копы. Пригнись и веди себя прилично!"

Ли Гуй, который наблюдал за битвой со стороны, видел, как могущественен был Юй Чжэньцзы, и был так напуган, что его глаза подпрыгнули, и знал, что он безнадежно пытался проинструктировать этих людей, поэтому он быстро позвонил своему отцу.

Как только Ли Юань услышал, что его единственный саженец был избит до перелома ноги, он сразу же позвонил в ближайший отдел общественной безопасности.

Этот маленький отряд однажды услышал, что это сын гендиректора в беде, естественно, не осмеливайтесь притормозить, весь отряд был разослан.

Перед тем, как подойти, они увидели, как бьется группа.

Юй Чжэньцзы остановился.

Остальные панки, которые еще не были избиты, увидели полицейских, которые должны были быть несовместимы с огнем и водой, как будто видели спасителя, и поспешили отступить, чтобы не стать свиноголовыми и самим собой.

Потому что они обнаружили, что неряшливый и недолговечный Юй Чжэньцзы просто не был человеком, как специалисты по боевым искусствам, которых они обычно смотрели по телевизору, и сами превратились в избитых креветок.

"Кто из них Ли Гуй Ли Шао?" Слегка пухлощёкий субкомандер общественной безопасности Динь И вытер пот и с тревогой спросил.

"Вон там".

Маленький панк пальпitiрующе указал на Ли Гуя, у которого сломана нога сбоку.

Дин И увидел раненого Ли Гуя и его лицо стало белым от страха.

Сын режиссера вызвал аварию на собственной территории и свалил вину на него, что еще он мог сделать?

"Арестуйте этих троих!" Он повернулся назад и величественно приказал своим людям, затем поспешно подошел к Ли Гую, с улыбкой компенсировал это и осторожно спросил: "Ли Шао, ты... Все в порядке?"

"Хорошее дерьмо!"

Ли Гуй умрет от боли, увидел Динь И, просто негде отдуваться, а еще и пощёчину подметали: "Твоя мама сразу же положила! Двух вонючих священников арестовывают и сажают в камеру, а женщину, я хочу особого обращения!"

"Не волнуйся, Ли Шао, если они причинят тебе боль, я определенно свершу за тебя правосудие и позволю им умереть, не имея возможности искать правосудия"! Динь И прикрыл свою избитую щеку и поспешил выдержать боль.

"Черт, быстро позвони кому-нибудь, чтобы отвезли меня в больницу, так больно. Отпусти одного из них, моя мать хочет, чтобы ты потерял голову!" Ли Гуй кричал и проклинал.

Динь И поспешил, чтобы двое полицейских подняли его и на полицейской машине отвезли в окружную больницу.

"Хозяин, нам пора?"

Столкнувшись с таким количеством пистолетов с черными дырами, направленными на нее, Ян Цзымэй на самом деле не привыкла к этому, хотя она также была полностью способна практически забрать у них все оружие, но в конце концов, другая сторона была государственной машиной.

Независимо от того, насколько способным был один человек, они не могли бороться с такой огромной машиной, как государство.

Она была хорошим гражданином, и она не хотела ввязываться в беспорядок и уйти в бега!

Я не уверен, был ли я когда-нибудь в таком месте, как это, но я не уверен, был ли я когда-нибудь в таком месте.